

УДК 070:93/94 (571.1)

Н. В. Жиликова

*Томский государственный университет
пр. Ленина, 36, Томск, 634050, Россия*

retama@yandex.ru

ИЗМЕНЕНИЕ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА ИЗДАНИЯ КАК СРЕДСТВО ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ АУДИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ ТОМСКИХ ИЗДАНИЙ НАЧАЛА XX ВЕКА)

Анализируются причины изменения типологического статуса газеты, которая была основана в Томске в 1906 г. как «Томский вечерний листок», затем преобразована в сатирический листок «Ерш». Раскрывается содержание архивных дел ГАТО и РГИА, рассматривается содержание сохранившихся в Российской национальной библиотеке номеров газеты. Автор приходит к выводу о том, что в условиях активизации общественной жизни в период первой русской революции 1906–1907 гг. провинциальные издания стремились к реализации объявленной «свободы слова», расширению читательской аудитории, что приводило к поискам наилучшей типологической модели и изменению существующих типов изданий.

Ключевые слова: провинциальная печать, газета, сатирическая журналистика, изменение типологического статуса.

Одним из малоисследованных аспектов газетно-журнального дела в дореволюционной России остается проблема, связанная с изменением типологического статуса издания. В истории русской журналистики постоянны указания на то, что газеты из еженедельных трансформировались в ежедневные и наоборот; довольно распространенным явлением был переход издания из газетного в журнальный формат (см. например: [История..., 2003. С. 250, 444, 625]). Эти процессы происходили не только в столицах, но и в русской провинции, так как были обусловлены стремлением издателей более точно угадать интересы и потребности читателей и при этом не выйти за рамки существующих цензурных ограничений.

В настоящей работе рассматривается история изменения типологического статуса провинциального издания, которое началось

как общественно-литературная газета, затем было трансформировано в сатирический листок, позднее в сатирический журнал. Это «Томский вечерний листок» и «Ерш», выходявшие в Томске в 1906–1907 гг. Они давно известны исследователям томской периодики: издания отражены в каталогах [Сводный каталог..., 1972], о них упоминается как в дореволюционных [Крутовский, 1912. С. 306], так и в современных работах [Юшковский, 2003. С. 142–143]. Однако существующие сведения страдают неполнотой и обрывочностью, что объясняется прежде всего труднодоступностью «Томского вечернего листка»: он сохранился только в фондах Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург), где был обнаружен и исследован автором. Теперь, когда недостающие данные собраны, появилась возможность решения следующих задач: определить на-

Жиликова Н. В. Изменение типологического статуса издания как средство привлечения читательской аудитории (на примере томских изданий начала XX века) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 6: Журналистика. С. 12–18.

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2014. Том 13, выпуск 6: Журналистика
© Н. В. Жиликова, 2014

правления редакционной политики как первого, так и второго издания, проанализировать их содержательные особенности, выяснить причины изменения типологического статуса газеты.

Основными методами исследования являются историко-типологический и метод культурно-исторического анализа.

Сведения о первоначальной концепции издания были изложены в прошении о разрешении на издание «Томского вечернего листка», поданном на имя томского губернатора 19 февраля 1906 г. Михаил Степанович Попов, сын чиновника, просил разрешить издание в Томске, обозначив его статус как «еженедельная общественно-литературная газета». Новый орган печати должен был выходить по понедельникам, «между 3–4 часами пополудни»: это было необычное время для издания, поскольку после выходных типографии отдыхали, к тому же печатать газету надо было не до обеда, как обычно, а после, чтобы выпустить ее вечером. Необходимо добавить, что сам тип вечерней газеты был известен в России с 1860-х гг., когда была основана «Вечерняя газета» «Биржевые ведомости» [Горохов, 1971], однако в Томске это была первая попытка создать подобного рода издания.

В заявленной программе, между тем, не было никаких особых отделов, которые требовали бы статуса именно «вечерней газеты». Были запланированы следующие основные рубрики: «1) хроника местной жизни; 2) фельетон: рассказы, стихотворения; 3) маленький злободневный фельетон; 4) судебная хроника; 5) театр; 6) библиографический листок; 7) справочник и 8) объявления»¹. Издатель заявлял также о желании иллюстрировать номера рисунками и карикатурами. Цена за годовую подписку была объявлена 4 рубля. О себе Попов сообщал, что ему 33 года, под судом и следствием он не был, и потому надеется, что удовлетворит требованиям, предъявляемым к издателями периодики.

Первый номер «Томского вечернего листка» увидел свет 27 марта 1906 г. В заголовочном комплексе сообщалось, что газета «будет посвящена обозрению томской жизни в фельетонах, карикатурах и репор-

терских заметках»². Традиционной для русской журналистики статьи от имени редакции в номере не было, однако в разделе «Местная хроника» была помещена публикация под названием «“Томский вечерний листок” и его программа». В ней были сформулированы следующие цели и задачи новой газеты: *Создать независимый внепартийный орган с строго прогрессивным направлением – вот задача редакции «Томского вечернего листка». На первое время редакция ограничилась чисто местной программой жизни. Правдиво и беспристрастно освещать местную жизнь, не льстя и не угождая сильным, называть по имени порок пороком, клеймить, обличать. Более широкие планы впереди (№ 1).*

Издатель также обращал внимание читателей на то, что «в газете не будет телеграмм, потому что за последние месяцы телеграммы агентств служат только балластом», однако был готов абонироваться на получение телеграмм вовремя работы Государственной думы.

Особый акцент Попов сделал на том, что существующий формат «еженедельного летучего листка» со временем может измениться в «ежедневную газету»: *Все зависит от благоприятных обстоятельств и, главным образом, от сочувствия читателей. С верой в это сочувствие, с верой в «друга читателя» редакция выступает на усыпанную терниями дорожку, на которой немало погибло честных самоотверженных труженников слова (№ 1).*

Уже по этому выступлению издателя можно было увидеть склонность нового органа печати к «обличению», причем на местном, а не общероссийском материале. Поставленная задача последовательно воплощалась в жизнь, в первых трех номерах газеты были помещены стихотворные и прозаические фельетоны, критикующие постановку университетского дела в Томске, томскую политическую жизнь, местное духовенство: это такие статьи, как «Лицедеи науки» и «Манекены зашевелились» (№ 2), «Страничка из жизни духовенства» (№ 3) и другие материалы.

Но главным «камнем преткновения» оказались не публицистические амбиции ре-

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 693. Л. 188; РГИА. Ф. 776. Оп. 21. Ч. 2. Д. 145. Л. 1.

² См.: Томский вечерний листок. 1906. № 1. Далее ссылки на это издание даются в тексте: в круглых скобках указан номер газеты.

дактора-издателя, а экономические проблемы. Во втором номере «Томского вечернего листка», в рубрике «Местная хроника» вновь было помещено обращение Попова, под названием «Отчего дорого?». Редактор-издатель писал: *Читатели «Томского вечернего листка» жалуются, что цена номера – 5 копеек – очень высока, ссылаясь на подтверждение своей претензии на дешевизну больших томских газет. Правда. Но отчего это происходит? (№ 2).*

Попов последовательно перечислил три основных причины дороговизны: «Томский вечерний листок» выходит в дни после-праздничные. Набор, или, вернее, часть набора и печатание производится в праздники за сдельную оплату, конечно, двойную. Это раз. Технические затруднения типографии, где печатается «Томский вечерний листок» (это была типография А. И. Дворецкой, находившаяся по адресу Миллионная улица, собственный дом. – Н. Ж.), очевидны для всякого, газета печатается ручным способом и, следовательно, более дорогим. Это два. Если бы редакция гонялась за пятаками с целью наживы, то она выступила бы не с открытыми картами, а с помпой, рекламируясь на страницах газет, на заборах, крича и шумя на всех перекрестках. Дело не в пятаке. Вдумчивый серьезный читатель, для которого дорого более всего живое, свободное слово, не позволит бросить упрека в дороговизне, и вот для такого читателя и выходит «Томский вечерний листок» (№ 2).

Однако вопрос не был исчерпан, и в следующем номере читатели «Томского вечернего листка» увидели очередное обращение редактора-издателя, все в той же рубрике «Местная хроника», под названием «Непонятное – понятно». Попов по уже установившейся традиции сообщал о результатах своего общения с публикой: *Некоторые из читателей «Томского вечернего листка» удивляются назначенной подписной годовой плате за «Томский вечерний листок», несообразной с розничной продажей. И правда, если сравнить годовую плату с розничной, разница получится громадная. Для читателя выгоднее покупать отдельный номер, чем состоять годовым подписчиком, переплачивающим около двух рублей. В чем же заключается такая несообразность? (№ 3).*

В ответе на этот вопрос издатель-редактор продемонстрировал весьма своеобраз-

ное понимание обязательств редакции перед подписчиками: *Ни для кого не тайна, что в наше время газеты быстро нарождаются и едва ли не быстрее умирают, вследствие гнета военного времени и других условий, неблагоприятных для свободного слова. Чтобы не ставить читателя в положение, невыгодное для него, редакция «Томского вечернего листка» умышленно назначила большую годовую плату в тех расчетах, чтобы не было подписки. С одной стороны, она гарантировала подписчика от риска потерять свои деньги за газету, которая по независящим обстоятельствам могла прекратить свое существование, а с другой – редакция не ставила себя ни в какие обязательства перед постоянными читателями, превращаясь только в летучий листок и рассчитывая лишь на случайных читателей (№ 3).*

Таким образом, уже на третьем номере стало понятно, что редакция не справляется с ситуацией – читатели выражали недовольство, издавать вечернюю газету оказалось слишком дорого и невыгодно, подписчики не торопились вкладывать деньги в издание. Если посмотреть на содержание «Томского вечернего листка» в целом, можно также констатировать, что газета была достаточно бедной, неинтересной и малоинформативной: главное место здесь занимала местная хроника, фельетоны и реклама, из привлеченных авторов наиболее активно проявил себя томский журналист М. С. Кларин, ему в каждом номере принадлежало по несколько материалов. Никаких особенных «прорывов» в области новых рубрик, имен, подходов, аспектов газета не совершила, и самым примечательным в ней в итоге были рассмотренные обращения редактора к читателям.

Не прошло и месяца, как М. С. Попов обратился к губернатору (20 апреля 1906 года) с новой просьбой: «Томский вечерний листок» «переименовать в летучий сатирический листок с названием «Ерш»», а также изменить программу – «Так, взамен отделов местной и судебной хроники “Томского вечернего листка” я желал бы помещать в “Ерше” стихотворные шутки, пародии из местной жизни, а также и из хроники других городов Сибири»³. Срок выхода Попов ре-

³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 693. Л. 194.

шил изменить с еженедельного на 1–2 раза в неделю. Несмотря на то, что в «Томском вечернем листке» иллюстраций в итоге не публиковалось, издатель вновь просил разрешение на помещение теперь в «Ерше» «шаржей и карикатур, преимущественно из сибирской действительности». Подписная цена оставалась на том же уровне, а вот место издания было решено сменить на типографию Перельмана.

О причинах трансформации газеты Попов писал: «По личным соображениям». Тем не менее проанализированный материал позволяет уверенно говорить о том, что здесь сыграли свою роль как причины экономического характера (дороговизна вечернего издания, завышенная цена годовой подписки), так и связанные с направлением газеты. Обличение местных порядков, к которому стремилась редакция, было более безопасным в форме иносказаний, а значит, необходима была смена статуса. Сатирический листок «Ерш» уже не претендовал на вечерний выход (следовательно, не должен был быть таким же убыточным, как его предшественник) и мог всецело посвятить себя критике и сатире. Наконец, очевидно желание издателя найти свою аудиторию, поскольку читатель «Томского вечернего листка» не был тем «вдумчивым и серьезным» контингентом, на который рассчитывал Попов.

История обновленного издания началась со схватки с цензурой: первый же номер «Ерша» от 20 мая 1906 г. был немедленно запрещен томским цензором из-за материала «Сказочка об одном короле и многих подданных»⁴. Томский полицмейстер докладывал, что номер был изъят из продажи в количестве 516 экземпляров⁵, из чего мы можем сделать вывод о том, что тираж первого выпуска «Ерша» был в любом случае не меньше этой цифры.

Кроме прежних редактора-издателя М. С. Попова и журналиста М. С. Кларина, в «Ерше» принял участие многочисленный коллектив авторов: Е. А. Бахарев, Г. А. Вяткин, К. В. Дубровский, П. А. Казанский, В. Курицын, И. Я. Петров, В. Ф. Смолин. Большинство из них сотрудничали также в других томских изданиях – газете «Сибир-

ская жизнь», сатирических журналах «Осы» и «Бич».

В 1906 г. вышло 19 номеров летучего сатирического листка, в 1907 г. «Ерш» был объявлен «еженедельным журналом сатиры и юмора», вышло всего три номера. Первоначально «Ерш» печатался в типографии В. М. Перельмана, однако в ноябре 1906 г. владелец типографии отказался от печатания издания по «независящим обстоятельствам». Газета была временно приостановлена, издатель подумывал о переводе ее в Новониколаевск⁶. Однако в декабре 1906 г. выход был найден: «Ерш» стал печататься в томской типографии «Конкуренция». Но уже 1 марта 1907 г. в этой типографии был произведен обыск, весь тираж «Ерша» и шрифты были изъяты, станки опечатаны. Эта информация также была опубликована в газете «Сибирская мысль»⁷, благодаря этому мы имеем данные о тираже «Ерша»: он выходил в это время в количестве 118 экземпляров. После трех вышедших номеров «Ерш» был приостановлен «на все время военного положения» за «вредное направление», непосредственной же причиной гнева томского генерал-губернатора, постановлением которого и был прекращен журнал, явилась статья «Христос на земле», поскольку в ней были «допущены кощунственные суждения, касающиеся основных догматов православной церкви»⁸.

Как и «Томский вечерний листок», «Ерш» был нацелен прежде всего на отражение местной жизни. Выборы в городскую думу, создание томских партий, деятельность содержателей местных гостиниц и портреты предприимчивых томичей, томский черносотенный погром 1905 г. и литературная борьба сатирических журналов Томска – весь этот местный материал был неисчерпаемым источником вдохновения сатириков «Ерша».

От всех предыдущих (и последующих) томских журналов «Ерш» отличался особым подходом к самопрезентации издания. В нем был применен широко распространенный в русской сатирической журналистике прием «одушевления» образа журнала-«Ерша», который стал действующим лицом, автором и героем материалов. Первый номер откры-

⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 693. Л. 202.

⁵ Там же. Л. 203.

⁶ Сибирская мысль. 1906. № 27.

⁷ Там же. 1907. № 105.

⁸ Там же. № 117.

венна и не отвечает реальному положению вещей. При всей пестроте политических оттенков русская сатира 1905–1907 гг. не знала слишком строгой и жесткой дифференциации. Вызванная к жизни подъемом русского движения, она в массе своей воодушевлялась общедемократическими требованиями и идеалами, объединявшими разные политические силы» [Нинов, 1969. С. 24–25].

В «Ерше» не было четкой структуры, из постоянных разделов можно выделить: «Что делают в провинции?», «Правда ли?», «Почта «Ерша», «Мелочи, «Эпиграммы». Однако и они встречались не в каждом номере. Но Попову удалось ввести иллюстрации в структуру «Ерша», что было значительным достижением по сравнению с «Томским вечерним листком».

Особый интерес представляют объявления, публикуемые в этом издании, так как они служат для исследователей информационным источником о литературной деятельности сотрудников «Ерша». На протяжении практически всего 1906 г. в «сатирическом листке» публиковалась следующая реклама:

Издания М. С. Кларина:

«Тетушка Конституция» – 8 к.

«Утро тетушки Конституции» – 8 к.

«Абрашка» – 10 к.

«Тетушка Конституция сбежала» – 8 к.

Продаются в магазинах П. И. Макушина, В. А. Феофанова, в киосках и у автора. Кондратьевская ул., д. 25¹³.

Кроме того, в отделе рекламы постоянно размещалась реклама газеты «Сибирская жизнь», что также не было случайностью: сам М. С. Попов был сотрудником этой газеты¹⁴, в ней участвовали и другие авторы «Ерша».

Сопоставляя «Томский вечерний листок» и «Ерш», необходимо отметить, что на первый взгляд сходства между ними практически нет: первая газета была общественно-политического характера, вторая, безусловно, принадлежала к типу иллюстрированных сатирических изданий. Однако, несмотря на эти различия, между «Томским вечерним листком» и «Ершом» существовало много общего, что позволяет говорить

о преемственности изданий: акцент на освещении преимущественно местной жизни, стремление к разговору с читателем, «обличительное» радикальное направление. В то же время несомненна эволюция – и в плане изменения типологического статуса от вечерней газеты к сатирическому листку, а затем к сатирическому журналу; и в усилении сатирической направленности, что привело в итоге к закрытию издания; можно отметить также увеличение численности авторского состава, расширение жанровой палитры и т. д. Смена типологического статуса издания действительно помогла привлечь внимание читателей, а также позволила авторам более свободно высказывать свои мысли в период общественных потрясений. Таким образом, во время Первой русской революции 1906–1907 гг. издатель «Томского вечернего листка», а затем «Ерша», как и журналисты других российских провинциальных изданий, стремился к реализации объявленной «свободы слова», расширению читательской аудитории, что приводило к поискам наилучшей типологической модели и изменению существующих типов изданий.

Список литературы

Горохов В. М. Вечерние газеты // Большая Советская энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1971. Т. 4. С. 43.

История русской журналистики XVIII–XIX веков / Под ред. Л. П. Громовой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. 672 с.

Крутовский Вс. Периодическая печать в Томске // Город Томск. Томск: Сибирское товарищество печатного дела, 1912. 309 с.

Махонина С. Я. История русской журналистики начала XX века. М.: Флинта, Наука, 2002. 240 с.

Нинов А. А. Русская сатирическая поэзия 1905–1907 годов // Стихотворная сатира Первой русской революции (1905–1907). Л.: Сов. писатель, 1969. 720 с.

Сводный каталог периодики Западной Сибири (1789–1959) / Новосибирская областная библиотека. Новосибирск, 1972. Ч. 1; 1974. Ч. 2.

Юшковский В. Д. Эскиз сюжета: 40 этюдов о 400-летнем Томске. Томск: Изд-во НТЛ, 2003. 376 с.

¹³ Ерш. 1906. № 1.

¹⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 693. Л. 190.

N. V. Zhilyakova

*Tomsk State University
36 Lenin Ave., Tomsk, 634050, Russian Federation*

retama@yandex.ru

**CHANGE OF TYPOLOGICAL STATUS OF PUBLISHING
AS MEANS OF ATTRACTING READERSHIP (ON THE EXAMPLE
OF TOMSK PUBLISHING IN THE BEGINNING OF XX CENTURY)**

The article analyzes reasons for changing the typological status of a newspaper based in Tomsk in 1906 as «Tomsk evening piece» and was transformed into satirical piece «Yorsh». The content of archive files of GATO and RGHA is revealed. The surviving in Russian national library issues of the newspaper are considered. Author concludes that the enabling conditions of social life in period of the first Russian revolution in 1906–1907 provincial publications sought to implement the declared «freedom of speech» and expand the readership, that led to a search for the best typological models and modifying of existing types of publications.

Keywords: provincial press, newspaper, satirical journalism, typological change of status.

References

Gorohov V. M. *Vechernie gazety. Bol'shaja Sovetskaja entsiklopedija*. Moscow, 1971, vol. 4, p. 43. (In Russ.)

Gromovoj L. P. (ed.) *Istorija russskoj zhurnalistiki XVIII–XIX vekov*. St.-Petersburg, 2003, 672 p. (In Russ.)

Krutovskij Vs. *Periodicheskaja pechat' v Tomske. Gorod Tomsk*. Tomsk, 1912, 309 p. (In Russ.)

Mahonina S. Ya. *Istorija russskoj zhurnalistiki nachala XX veka*. Moscow, Flinta, Nauka, 2002, 240 p. (In Russ.)

Ninov A. A. *Russkaja satiricheskaja poezija 1905–1907 godov. Stihotvornaja satira Pervoj russskoj revoljucii (1905–1907)*. Leningrad, 1969, 720 p. (In Russ.)

Svodnyj katalog periodiki Zapadnoj Sibiri (1789–1959). Novosibirsk, 1972, pt. 1; 1974, pt. 2. (In Russ.)

Yushkovskij V. D. *Jeskiz sjuzheta: 40 jetjudov o 400-letnem Tomske*. Tomsk, 2003, 376 p. (In Russ.)